

Тобайас Джордж Смоллетт (1721–1771) ¹

ОДА К НЕЗАВИСИМОСТИ

Перевод Е.Д. Фельдмана

СТРОФА.

Будь, Независимость, моей судьбой
И дай частицу собственного духа!
Иду с душой открытой за тобой.
На черном небе ветры воют глухо.
На севере Свобода родилась,
И, каждый час от страха сатанея,
Со злобою внимал ей всякий князь
И становился мертвеца бледнее.
Железносерд, безжалостен, суров,
Там Галл надменный, пылко суеверя,
На битву вызвал Водана сынов
И в ней нанес им страшные потери.
И ведьма там у Везера-реки
Благословила ад проникновенно,
И воды покраснели, и полки
В своей крови предстали по колению!

АНТИСТРОФА.

И от своих кровавых алтарей
Саксонский принц бежал, не видя брода.
Но без потери лже-богатырей
В Норвегию доставила Свобода.
Она в пещере, завершив дела,
Уснула, чуя умиротворенье.
И тут судьба к пещере призвала
Гиганта, имя коему – Презренье.
Он был известен всюду и везде,
Косматый вождь с горящими очами.
Рыдали вьюги в желтой бороде
И громы громыхали за плечами.

¹ *Тобайас Джордж Смоллетт* (1721–1771) – английский писатель, переводчик Сервантеса и Вольтера; по происхождению шотландец. Мастер плутовского романа. На русский язык переведены и изданы все его наиболее выдающиеся произведения – «Приключения Родрика Рэндома», «Приключения Перигрина Пикля» и «Путешествия Хамфри Клинкера». На русский язык поэзия Тобайаса Смоллетта переводится *впервые*.

Он задохнулся, спящую узрев:
Она была пленительной и свежей.
И, похоти почуя перегрев,
Он навалился с силою медвежьей!

СТРОФА.

Пел крónшнеп; в раковину дул тритон,
И Время на глазах помолодело,
И яркий свет, взглянув на Альбион,
Внезапно Независимость узрела.
Шиповник цвел, и этот яркий свет
Равнины источали в изобилье.
И соловьи послали свой привет
Рожденному от грубого насилья.
Дриады воскормили крикуна,
Дорическая муза обласкала.
Там, делу посвятив себя сполна,
Ребенка Мудрость важно наставляла.
Он быстро повзрослел, и вскоре был
Он силы преисполнен исполинской.
В нём страсти нежные смиряли пыл
И укрощали пламень материнский.

АНТИСТРОФА.

Он был крылат, и вечные права
На уровне высокого полета
Провозгласил, – и тем была жива
Восторженная дума патриота.
Свободе на безлюдных островах
Возвел он храм, и там волна взыграла,
И Тирания, не скрывая страх,
На воды Адриатики взирала.
Батавам он оружие наострил,
Чтоб цепи Иберийцев разрубили.
Возвел он грады, веси укрепил
В пределах, что Нептуновыми были.
На скалах Ура он собрал народ,
Простой, но благородный, – и тогда-то
Пустил стрелу, и подтвердил полет,
Что только право человека – свято!

СТРОФА.

Он посетил Ара́вию. Она
Страдала от жарищи неотвязной.
Повел он кочевые племена,
Повел к Свободе, в храм ее алмазный.
Потом, в татарской побывав орде,
Татар освободил от угнетенья
И показал, как в счастье и в беде
Свободу прославляют в песнопенье.
Искал он добродетель, как руду.
На Корсику пришел он, в Кáльви, чтобы,
Отдавшись вдохновенному труду,
Отбросы сделать златом высшей пробы.
«Не увлекайся внешней мишурой!» –
Хранитель мой, внушал он мне сызмлада,
Бил по губам, когда я лгал порой,
И повторял: «Не смей, не смей, не надо!»

АНТИСТРОФА.

Но я пойду в блистательный чертог,
Где Мелочь преисполнена значенья,
Туда, где цепи выковал Порок,
Свободного Ума ограниченья,
И где Наглец везде и всюду вхож,
В любую дверь войдет, не постучится,
Где буйным цветом процветает Ложь
И там, где Подлость титулом кичится,
Где не вино, а пена, пузыри
Шипят и бродят в чаше у Притворства,
Где хвори от зари и до зари
Терзают лень и казнят обжорство!

СТРОФА.

Он, Крез новейший, умопомрачит,
Награбленное выставит помпезно.
Он, словно мул, что золото влачит,
Которое для мула бесполезно.
Подкупленные барды, – пусть они
Ему внушают лестные химеры
И чувственные ставят западни
То Наслажденье, что не знает меры.
Но пусть Природа, верная себе,
Стяжателью устроит отомщенье

И предоставит собственной судьбе,
Страхнув брезгливо с крыльев Отвращения!

АНТИСТРОФА.

А я пройду по Матери Земле,
Увижу рощи, горы и закаты,
Где жаворонки свиристят во мгле
Свои ежевечерние кантаты,
И к думе одиночеством прильну,
И обнаружу вдруг оторопело,
Что здесь наималейшую струну
Не заглушает общая капелла.
И здесь я заработаю трудом
На скромный стол и скромные пожитки,
Здоровый Сон придет ко мне потом,
И будет утро, и роса в избытке.
Невинность, эльф, носитель белых риз,
Во славу дня прогонит фурий ночи.
О Независимость! Восторг! Девиз!
Я гордости своей сдержать не в мочи! ²

² Перевод создан 27–28.12.1999 и 31.12.1999–3.01.2000. Отредактирован 11.01.2000 и 10.09.2009. *Публикации*: Семь веков английской поэзии: В 3 кн. / Сост. Е.В. Витковский. – М.: Водолей Publishers, 2007. – Кн. 2. – С. 54–58; <http://feldman.omsklib.ru/index.php/perevody/iz-anglo-shotlandskoj-poezii/188-smollett-tobajas-dzhordzh-1721-1771/349-oda-k-nezavisimosti>